Серова Е.Н., Красущих Л.В.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Serova E.N., Krasutskikh L.V.

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF CRIMES IN THE AREA OF ECONOMY IN RUSSIAN AND FOREIGN CRIMINAL LAW

Сегодня появляется тенденция хранения людьми денежных средств в крупном размере в форме криптовалюты, а это значит, что появляются преступления, направленные на неправомерное завладение криптовалютой. В данной статье автор рассматривает предмет преступлений в сфере экономики. Авторы изучают точки зрения различных ученых на понятие «криптовалюта» и на понятие «предмет преступления». В статье исследуются влияние нового Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на изменение предмета преступлений в сфере экономики. Авторы изучают проблемы квалификации деяний по неправомерному завладению криптовалютой в Российской Федерации и за рубежом.

Ключевые слова: криптовалюта, преступления в сфере экономики, предмет преступления, хищения, судебная практика.

Today, there is a tendency that people have begun to store large amounts of money in the form of cryptocurrency, which means that there are crimes aimed at illegal acquisition of cryptocurrency. In this article, the author examines the subject of crimes in the economic area. The author studies the points of view of various scientists on the concept of cryptocurrency and on the concept of the subject of a crime. The article examines the impact of the new Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" on changing the subject of crimes in the economic sphere. The author studies the problems of qualification of acts of illegal acquisition of cryptocurrency in the Russian Federation and abroad.

Keywords: cryptocurrency, economic crimes, subject of crime, embezzlement, judicial practice.

Хищения всегда будут являться актуальной темой для исследования, потому что это одни из самых распространенных и динамично развивающихся видов преступлений. Если раньше было распространено хищение кошельков с наличными денежными средствами, а потом хищение безналичных денежных средств с банковских карт, то сейчас увеличивается количество хищений криптовалюты. Связано это с тем, что люди начали хранить денежные средства в крупных размерах в виде криптовалюты, а целью любого преступника является завладение наиболее ценным предметом.

Для исследования данной темы необ-

ходимо изучить понятие криптовалюты и понятие предмета хищения.

В теории существует множество точек зрения на понятие криптовалюты. Например, О.С. Беломытцева криптовалютой называет «цифровой актив, разновидность цифровой валюты, создание которой и контроль над которой осуществляются на базе технологии распределенного реестра с использованием криптографических методов защиты». При этом автор отмечает, что учет криптовалют проводится децентрализованным способом [2, С.26]. Существует иная точка зрения: В.Н. Калинин криптовалютой называет «новейший вид денежной валюты, кото-

83

Уголовно-правовая
доктрина

рый представляет собой децентрализованный учёт цифровых активов, основанный на технологии блокчейн и использующий в процессе функционирования методы криптографии» [4, С. 37]. Исходя из обзора, проведенного Центральным банком РФ, криптовалюта — децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основе распределенных реестров [7]. Таким образом, точек зрения на понятие криптовалюты много, но все они обладают определенными общими признаками:

- криптовалюта создается с помощью новых методов криптографии, то есть с помощью информационных технологий;
- криптовалюте свойственна децентрализованность;
- криптовалюта – новейший вид валюты.

Теперь необходимо изучить понятие предмета преступления. Но для этого необходимо указать, какие составы преступлений относятся к хищениям.

Традиционно к ним относят следующие составы [1, С. 7]:

- кража (ст. 158 УК);
- мошенничество (ст. 159 УК);
- присвоение (ст. 160 УК);
- растрата (ст. 160 УК);
- грабеж (ст. 161 УК);
- разбой (ст. 162 УК).

Разумеется, составы, предусматривающие применение насилия, не относятся к неправомерному завладению криптовалютой. Так как их фактически невозможно реализовать. Поэтому особое внимание необходимо обращать на ст. 158-160 УК РФ.

Все вышеуказанные составы имеют общий предмет. Например, Ф.Р. Сундуков предметом преступления называет «элемент объекта преступления, то есть его материализованное выражение, то, на что воздействует преступник» [6, С. 80]. Е.В. Герасимова предметом хищения называет «предмет материального мира, к которому был приложен человеческий труд, обладающий определенной материальной ценностью и являющийся чужим по отношению к лицу, завладевшему им» [3, С. 17]. При этом в примечании к ст. 158 УК РФ указано, что хищение направлено на безвозмездное изъятие чужого имущества. То есть законодатель придерживается позиции, о том что предметом хищения является именно имущество. Таким образом, предмет хищения составляет предмет материального мира (имущество), на который посягает преступник.

Возникает вопрос – может ли быть предметом хищения криптовалюта? Для этого необходимо обратиться к ст. 128 ГК РФ, так как судебная практика стоит на принципиальной позиции о том, что предметом хищения могут быть лишь объекты, которые указаны в ст. 128 ГК РФ [8], в соответствии с которой к имуществу относятся наличные деньги и документальные ценные бумаги, иное имущество. Остальные объекты расцениваются как право на имущество и являются предметом не всех хищений, а только мошенничества. Однако, согласно п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ безналичные (электронные) денежные средства могут являться как предметом мошенничества, так и предметом кражи. Криптовалюты в перечне ст. 128 ГК РФ нет, потому что она не является объектом материального мира, ее невозможно физически изъять. К безналичным денежным средствам и бездокументарным ценным бумагам криптовалюта тоже не относится. Поэтому, если происходили хищения криптовалюты, то правоохранительные органы даже не могли возбудить уголовное дело, так как отсутствует предмет хищения, а предмет является составной и обязательной частью объекта уголовно-правовой охраны в хищениях, следовательно, отсутствует состав преступления. По возбужденным уголовным делам суды исключали криптовалюту из объема обвинения. Например, Петроградский районный суд Санкт-Петербурга вынес обвинительный приговор, но при этом кражу криптовалюты суд исключил из обвинения «в связи с отсутствием правового статуса». Преступники под видом сотрудников ФСБ вымогали у потерпевшего денежные средства и криптовалюту. Таким способом они завладели 5 млн. рублей в форме безналичных денежных средств и 55 млн. рублей в форме криптовалюты. Обвиняемых суд признал виновными только в вымогательстве, обязал возместить потерпевшему только 5 млн. рублей [9]. То есть, фактически можно похитить денежные средства в особо крупном размере в форме криптовалюты, при этом преступник может остаться безнаказанным. В приговорах по преступлениям, предусмотренных статьей 174 УК РФ картина иная. Из 21 приговора, 14 являются обвинительными. Но в данных составах преступлений предметом суды признают не криптовалюту, а денежные средства, которые были легализованы через криптовалюту. Объективная сторона состоит в конвертации криптовалюты в безналичные денежные средства, то есть в форме российского рубля, с использованием

специальных программ [5, С. 64, 77]. Поэтому многие авторы высказывали идеи о том, что необходимо создать специальный закон о криптовалюте, ввести поправки в ст. 128 ГК РФ, тем самым приравнять криптовалюту к имуществу.

Казалось бы в 2020 году ситуация изменилась в связи с принятием Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее по тексту – закон о ЦФА). В данном законе дается определение понятию цифровая валюта, к которой законодатель относит не только криптовалюту, но и иные виды валют. В данном случае законодатель поступил очень грамотно, так как сегодня набирает популярность криптовалюта, а через 10 лет может возникнуть другой вид валюты, поэтому определение необходимо давать максимально широко, чтобы не приходилось вносить поправки в закон.

Но закон о ЦФА был принят не для защиты граждан от хищений либо иного неправомерного использования криптовалюты, а для того, чтобы граждане начали легализовывать свои доходы, которые они получают в виде криптовалюты, для того, чтобы государство знало истинную картину имущественного положения граждан. Это подтверждает тот факт, что законодатель приравнивал цифровую валюту к имуществу только в рамках отдельных федеральных законах: «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции» (ст.ст. 17, 19, 21, 22 закона о ЦФА). То есть с принятием Федерального закона многое изменилось в гражданском праве, в гражданском процессе, но почти ничего не изменилось в уголовном праве, за исключением статей, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления. Следовательно, криптовалюта не стала предметом кражи, а стала предметом коррупционных преступлений.

Необходимо указать на тот факт, что в судебной практике других государств дел о хищении криптовалюты не так много. В основном деяния квалифицируют либо как мошенничество, либо как растрату, потому что хищения совершают создатели криптовалютных бирж. Например, прокуратура Японии предъявила обвинения бывшему генеральному директору MtGox Марку Карпелесу – ему вменялось рас-

трата сотен миллионов долларов в форме биткоинов. MtGox была крупнейшей торговой платформой по продаже биткоинов, однако после того, как глава этой платформы похитил биткоины, платформа была вынуждена объявить себя банкротом. Так как биткоины были вверены Марку Карпелесу его деяния квалифицировали как растрату [10]. В 2020 году Парижский суд вынес приговор в отношении россиянина Александра Винника за совершение вымогательства и отмывания средств через основанную им криптовалютную биржу BTC-e. Лицо похищало данные электронных кошельков и переводило биткоины на свой счет [11]. Данная практика показывает, что хищение криптовалюты суды квалифицируют как вымогательство или отмывание доходов, полученных преступным путем. В большинстве случаев хищение криптовалюты происходит с помощью фишинговых схем, то есть создание сайтов-двойников, в таком случае преступникам вменяют фишинговое мошенничество, то есть мошенничество в сфере компьютерной информации.

Ярким и редким прецедентом было решение Верховного суда Калифорнии (США). В данном деле объективная сторона кражи криптовалюты была очень проста. Преступник, выдавая себя за настоящего владельца номера, говорил, что потерял или сломал SIM-карту, поэтому ему нужно перенести номера на новую SIM-карту. В итоге преступник получал полный контроль над номером жертвы и всеми сервисами, к которым тот привязан, а также одноразовым паролям, и к криптокошелькам. Обвинительное заключение по данному уголовному делу состояло из 21 пункта, в том числе, мошенничество, растрата, кража в особо крупных размерах, похищение личных данных и их изменение в обманных целях [12].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что судебная практика по неправомерному завладению криптовалютой за рубежом неоднозначна. Суды по-разному квалифицируют деяния преступников. В некоторых случаях суды придерживаются позиции, что имело место такое преступление, как растрата. В других случаях органы предварительного следствия и суд квалифицируют деяние как мошенничество. Очень редко суды вменяют кражу. Иностранная судебная практика сложилась именно так, потому что очень сложно завладеть криптовалютой, не применив обман или введение в заблуждение, а если были использованы эти способы, то имеет место мошенничество, потому что криптовалюта

не материальна, поэтому просто так взять и присвоить ее невозможно. Также причиной такой квалификации служит тот факт, что третьим лицам очень сложно завладеть криптовалютой. Как правило, данные преступления совершают владельцы бирж, которым пользователи вверили свою собственность в виде криптовалюты, а это уже признак растраты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криптовалюту как предмет хищения российская судебная практика пока не признает. При этом, зарубежная

судебная практика неправомерное завладение криптовалютой зачастую квалифицирует как мошенничество или растрату. Принятый закон о ЦФА не смог изменить судебную практику, поскольку только его норм недостаточно для того, чтобы признать криптовалюту имуществом в целом. Реалии требуют того, чтобы криптовалюта признали как предмет преступлений в сфере экономики, потому что в настоящее время увеличивается число случаев незаконного завладения криптовалютой.

Литература

1. Анистратенко А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. №. 74. С. 5-9.
2. Беломиццева О.С. О понятии криптовалюты. Биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег / О.С. Беломиццева // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2(14). С. 26-29.
3. Герасимова Е. В. Предмет хищения в российском уголовном праве: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право М., 2006. 28 с.
4. Калинин, В. Н. Криптовалюта: опыт, состояние и перспективы // Материалы V международной научно-практической конференции «Инновационный и научный потенциал XXI века». Саратов: Центр профессионального менеджмента «Академия бизнеса», 2017. С. 35-44.
5. Немова М.И. Использование криптовалюты при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: анализ судебной практики // Уголовное право. 2019. №4. С.63-68.
6. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2016. 751 с.
7. Обзор Банка России по криптовалютам, ICO и подходам к их регулированию. Москва. Декабрь 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf (дата обращения: 16.03.2021).
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета от 12 января 2008 г. № 4.
9. Суд не признал кражу биткоинов преступлением из-за отсутствия у них правового статуса // [Электронный ресурс] URL: <https://roskomsvoboda.org/60723/> (дата обращения: 16.03.2021).
10. Японские власти обвинили CEO MtGox в присвоении средств // [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/yaponskie-vlasti-obvinili-ceo-mtgox-v-prisvoenii-sredstv/> (дата обращения: 15.03.2021).
11. Russian Sentenced to Jail in France for Money Laundering // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2020/12/07/russian-sentenced-to-jail-in-france-for-money-laundering-a72268> (дата обращения: 15.03.2021).
12. US Blockchain Investor Terpin Awarded Over \$75 Million in SIM Swapping Case // [Электронный ресурс]. URL: <https://cointelegraph.com/news/us-blockchain-investor-terpin-awarded-over-75-million-in-sim-swapping-case> (дата обращения: 14.03.2021).

References

1. Anistratenko A.V. Formy i vidy hishchenij v sisteme prestuplenij protiv sobstvennosti // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. 2010. №. 74. S. 5-9.
2. Belomytceva O.S. O ponyatii kriptovalyuty. Bitkoin v ramkah mnenij finansovyh regulyatorov i kontekste chastnyh i elektronnyh deneg / O.S. Belomytceva // Problemy ucheta i finansov. 2014. № 2(14). S. 26-29.
3. Gerasimova E. V. Predmet hishcheniya v rossijskom ugovnom prave: avtoref. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 – ugovnoe pravo i kriminologiya; ugovno-ispolnitel'noe pravo M., 2006. 28 s.
4. Kalinin, V. N. Kriptovalyuta: opyt, sostoyanie i perspektivy // Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Innovacionnyj i nauchnyj potencial XXI veka». Saratov: Centr professional'nogo menedzhmenta «Akademiya biznesa», 2017. S. 35-44.
5. Nemova M.I. Ispol'zovanie kriptovalyuty pri legalizacii (otmyvanii) denezhnyh

sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem: analiz sudebnoj praktiki //Ugolovnoe pravo. 2019. №4. S.63-68.

6. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': Uchebnik / Pod red. F.R. Sundurova, I.A. Tarhanova. M.: Statut, 2016. 751 s.

7. Obzor Banka Rossii po kriptovalyutam, ICO i podhodam k ih regulirovaniyu. Moskva. Dekabr' 2017 g. // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf (data obrashcheniya: 16.03. 2021).

8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.11.2017 № 48 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate»// Rossijskaya gazeta ot 12 yanvarya 2008 g. № 4.

9. Sud ne priznal krazhu bitkoinov prestupleniem iz-za otsutstviya u nih pravovogo statusa // [Elektronnyj resurs] URL: <https://roskomsvoboda.org/60723/> (data obrashcheniya: 16.03.2021).

10. Yaponskie vlasti obvinili CEO MtGox v prisvoenii sredstv// [Elektronnyj resurs]. URL:<https://forklog.com/yaponskie-vlasti-obvinili-ceo-mtgox-v-prisvoenii-sredstv/> (data obrashcheniya: 15.03.2021).

11. Russian Sentenced to Jail in France for Money Laundering// [Elektronnyj resurs]. <https://www.themoscowtimes.com/2020/12/07/russian-sentenced-to-jail-in-france-for-money-laundering-a72268> (data obrashcheniya: 15.03.2021).

12. US Blockchain Investor Terpin Awarded Over \$75 Million in SIM Swapping Case// [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cointelegraph.com/news/us-blockchain-investor-terpin-awarded-over-75-million-in-sim-swapping-case> (data obrashcheniya: 14.03.2021).

СЕРОВА Евгения Николаевна, студент 4 курса Юридического института, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: zhenya.serova@bk.ru

SEROVA Evgeniya Nikolaevna, 4th year student of the Institute of Law, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, street name of V.I. Lenin, 76. E-mail: zhenya.serova@bk.ru

КРАСУЦКИХ Лидия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: krasutckikhlv@susu.ru

KRASUTSKIKH Lidiya Vasilevna, PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, street name of V.I. Lenin, 76. E-mail: krasutckikhlv@susu.ru